

АВАЛЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

НАЙМАНОВА Ч.К.

В статье рассматриваются авалентные глаголы в разносистемных языках. К таким глаголам в английском и русском языках относятся глаголы, обозначающие явления природы, состояние погоды, обозначение времени и расстояния, физическое состояние. В кыргызском языке выступают конструкции не с формальными, а со знаменательными типами подлежащих. В выявленных особенностях функционирования формального подлежащего It проявляется национальная специфика английского языка относительно кыргызского, что может, несомненно, вызывать определенные трудности в лингводидактическом и переводческом планах.

Относительно трактовки понятия валентности и методики ее описания существуют различные мнения. Своеобразие концепции Л.Теньера в отношении термина “валентность” заключается в специфике толкования роли глагола. Согласно теории Теньера, глаголу в предложении принадлежит центральная роль, все же остальные члены, включая и подлежащее, подчинены ему. Однако в валентностный набор глагола Теньер включал только подлежащее и дополнение и называл все эти элементы “актантами”, т. е. участниками действия, тогда как все виды обстоятельств – по его терминологии “сирконстанты” – из валентностного набора глагола им исключаются. Исходя из способности глагола управлять определенным числом “партнеров”, Л.Теньер делит глаголы на 4 класса: 1) глаголы с нулевой валентностью (безличные типа: Es schneit (Идет снег)); 2) одновалентные (Альфред падает); 3) двухвалентные (Альфред бьет Бернара); 4) трехвалентные (Альфред дает книгу Шарлю) [1].

Теория валентности Л.Теньера нашла признание многих последователей как во Франции, так и за ее пределами. Так, из немецких германистов следует прежде всего назвать Х.Бринкмана, поскольку его точка зрения на синтаксическую валентность близка к вышеизложенной. Х.Бринкман интерпретирует валентность как “способность глагола требовать заполнения других позиций в предложении; позиции же, открытые для дальнейших связей, он называет партнерами – “Mitspieler” [2, с.223]. При исчислении валентности немецких глаголов Х.Бринкман исключает обстоятельства и предикативы, а в качестве участников рассматривает только те слова, которые выражены существительными без предлога. Однако, в отличие от Л.Теньера, валентная классификация немецких глаголов, предложенная Х.Бринкманом, более подробна. Бринкман пытается исчислить объем синтаксической валентности глаголов. Разработанная им классификация включает глаголы восьми синтаксических типов: 1) глаголы с нулевой валентностью, особенностью которых является то, что с ними не сочетаются существительные; 2) ограничено одновалентные глаголы, которые выступают всегда в форме 3 лица единственного числа, но допускают замещение субъектной позиции существительными лексического круга или придаточным предложением; 3) неограниченно одновалентные глаголы; 4) одновалентные глаголы с распространением в дательном падеже; 5) одновалентные глаголы с распространением в родительном падеже; 6) глаголы с двумя обязательными валентностями; 7) двухвалентные глаголы с распространением в родительном падеже; 8) двухвалентные глаголы с распространением в дательном падеже, которые могли быть названы трехвалентными глаголами, т.к. они обозначают переходящие процессы, обращенные к какому-либо лицу. Кроме того, он делает попытку разграничить обязательных и факультативных участников. Более того, он теоретически признает наличие “открытых позиций” также у существительных и прилагательных, указывая, что эти части речи открывают, в отличие от глагола, лишь одно место, хотя в своих исследованиях ограничивается анализом валентных свойств глагола [2, с.223].

Валентностный подход основывается на учете системных возможностей глагольных лексем сочетаться с определенным количеством аргументов, предусмотренных семантической структурой соответствующей лексемы. Валентность предиката определяет количество правосторонних и левосторонних членов синтаксической конструкции, а также форму каждого из них. При установлении синтаксической валентности какого-либо слова обычно принимаются во внимание количество сопроводителей слова в предложении и средства их выражения. Например, синтаксическая валентность глаголов связана с контекстом, где реализуется связь глагола с другими лексемами на синтаксической оси, а семантическая валентность отражает тот факт, что слова требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают выбор других с уже иными семантическими признаками [3, с.155].

На сложность структуры предложения не в последнюю очередь оказывает влияние глагол со своим окружением. Глагол больше, чем любая другая часть речи, способен диагностировать свое окружение. Всякое предложение построено вокруг предикативного элемента, который сопровождается обычно именными элементами. Состав этих элементов диктуется семантической структурой глагола. Семантика глагола, реализуясь значительным образом через свое компонентное окружение, может вызвать заметные структурные сдвиги в конструкции предложения. В этом смысле глагольная валентность может изучаться и в целях выявления особенностей структуры определенной части предложения, например, сказуемой части предложения.

Валентность глагола можно определить на основе дистрибуционных свойств (количество занимаемых ячеек по отношению к предикату), трансформационных свойств (форма, которую может принимать глагол), категориальных свойств, а также лексических свойств, которые могут заполнять данные ячейки.

Для каждого глагола описание дает дистрибуцию или синтагматический потенциал глагола, т.е. описывает валентность глагола. Это можно отобразить в виде схемы или моделей:

- V - авалентный глагол
- N+V- одновалентный глагол
- N+V+N- двухвалентный глагол
- N+V+N+N трехвалентный глагол и т.д.

Предложение как конструктивный знак соотносится с внеязыковой реальной или мыслимой ситуацией как своим денотатом. Оно вычленяет в действительности тот или иной ее фрагмент и представляет этот кусок действительности как расчлененное и вместе с тем целостное единство. Его денотатом является не просто совокупность отдельных элементов опыта, а их ансамбль. Предикат, обладая определенным валентностным потенциалом, стремится создать свое окружение. В это окружение входят семантико-синтаксические актаны. Актаны квалифицируются в зависимости от той роли, которые играют в описываемых ситуациях их предметные участники. Им приписываются семантические роли агента (производителя действия), объектива (объекта действия), инструмента и т.д. Семантико-синтаксическую конфигурацию часто называют пропозицией. Предикат пропозиции главенствует над своими актантами. Пропозиция образует семантическую основу предложения, его глубинную (или смысловую) структуру.

Что же касается трансформационных процедур, то они зачастую являются критерием разграничения между ядром и актантами, сирконстантами. Ядерное слово, в данном случае, относится к валентности глагола. Если сравнить два предложения:

1. *Mary felt an insect (on her arm)ø N - V - N*
Мэри почувствовала насекомое (на своей руке)
Мэри (өзүнүн колунда) курт кумурсканы сезди.
2. *Mary felt a foolø N- V - N*
Мэри чувствовала себя дураком.
Мэри өзүн келесо сезди.

то, на первый взгляд, с точки зрения синтаксической конструкции они идентичны, т.е. имеют одинаковую структуру N+V+N.

Попробуем рассмотреть грамматический потенциал данных конструкций путем трансформаций. Трансформационные процедуры, такие как, пассивная конструкция, порядок слов и прономинальные или другие тесты субституции, показывают различие между этими двумя предложениями, т.е. между валентностными и невалентностными компонентами предложения.

1. *Mary felt an insect (on her arm) – Mary felt it*
Мэри почувствовала насекомое (на своей руке) – Мэри почувствовала это.

Мэри (өзүнүн колунда) курт кумурсканы сезди. –
Мэри аны сезди.

2. *Mary felt a fool – Mary felt it*
Мэри чувствовала себя дураком. – Мэри чувствовала это.
Мэри өзүн келесо сезди. – Мэри аны сезди.

Если в предложении *The man drives a car* (Мужчина водит машину – Киши машинени айдап жатат) заменить методом субституции субъект, то получим следующее предложение *The tree drives a car* (Дерево водит машину – Бак машинени айдап жатат), то с синтаксической точки зрения данное замененное предложение будет правильным, т.е. предложение имеет модель S(N) + P(V) + O (N), однако с точки зрения семантики предложение неверное. В данном случае произошло игнорирование семантики, в результате чего произошло нарушение семантической валентности. Иными словами, при построении предложения необходимо учитывать как синтаксическую, так и семантическую валентность.

Члены предложения могут взаимозаменяться в предложении, и в результате мы получаем правильное предложение как с синтаксической, так и семантической точек зрения

A man who comes from London sees Mary.

He sees Mary.

Человек, который приедет из Лондона увидит Мэри.

Он увидит Мэри.

Лондондон келген киши Мэрини көрөт.

Ал Мэрини көрөт.

Члены предложения, которые не могут встречаться вместе в одной и той же позиции в предложении,

He a man who comes from London sees Mary.

Он человек, который приедет из Лондона увидит Мэри.

Ал Лондондон келген киши Мэрини көрөт.

He came quickly- Он пришел быстро. – Ал бачым келди.

He came home.- Он пришел домой. - Ал үйгө келди.

He came home quickly. Он пришел домой быстро. – Ал үйгө бачым келди

называются заменяемыми. В вышеуказанных предложениях 'he, он, ал' заменяет 'a man who comes from London - человек, который приедет из Лондона - Лондондон келген киши', в то время как слова 'home, домой, үйгө' 'quickly, быстро, бачым' взаимозаменяемы, но не исключают друг друга и, следовательно, не могут заменить друг друга.

«Обобщенность формы субъекта ни в одном языке не является абсолютной», ибо в языках эргативного и активного строя этот принцип «нарушается присутствием особых субъектных форм для выражения субъекта воздействия, субъекта предиката движения, иногда еще субъекта эмоционального состояния», а в номинативных языках, к которым принадлежат анализируемые здесь языки, подобные исключения «проявляются в различных разрядах «безсубъектных» или, как их еще называют, «безличных» предложений с одноместными или многоместными предикатами» [4, с.118].

Безличные предложения в английском языке не имеют субъекта действия, хотя в силу грамматической структуры английских предложений всегда содержится подлежащее, выраженное личным местоимением *it*. Последнее в предложениях указанного типа не имеет лексического

значения, выполняя в предложении лишь грамматическую функцию формального подлежащего (или иначе формального субъекта), под которым в лингвистической литературе понимается «лексически ослабленное слово, используемое в языках номинативного строя в качестве главного (независимого, стержневого) элемента (основы) построения предложения» [5, с. 330]. В данной модели английский глагол – авалентный. Лингвист Д.Ж.Аллертон называет такие предложения нульвалентными [6]. К таким глаголам относятся глаголы, обозначающие явления природы, состояние погоды, обозначение времени и расстояния, физическое состояние (to snow, to rain, to freeze и т.д.),.

Например: *It rains (It is raining). It is cold. He is cold. It is 9 p.m. It is getting cold.*

В этих предложениях подлежащее является чисто поверхностным элементом, не имеет никакого содержания и потому формальное подлежащее *it* нередко называют также “бессодержательным” или – в англоязычной традиции – “пустым” (empty). Это означает, что в подобных высказываниях только называется предмет, “по отношению к которому сделана предикация, т.е. в высказывании не обнаруживается никакого другого значения, кроме предикации” [7, с.96]. Формальное (“пустое”) подлежащее *it*, функционирующее в приведенных выше предложениях, следует отличать от предваряющего (anticipatory) *it* в предложениях типа *It was nice seeing you*, где формальное (prop) подлежащее замещает отсроченное подлежащее придаточного предложения (postponed clausal subject) *Seeing you was nice* [8, p.161].

В русском языке также имеется такая модель: Светает. Темнеет. Моросит. Это так называемые безличные предложения. Безличные глаголы в роли главного члена безличного предложения имеют форму, совпадающую с формой третьего лица единственного числа, а в прошедшем времени – с формой среднего рода единственного числа (*Светало. Вечерело. Смеркалось. Холодно*)

В качестве функциональных соответствий конструкций с местоимением *It*, используемых в английском языке для обозначения явлений природы, времени и расстояния или при выражении сомнения, вероятности, случайности и т.д., в кыргызском языке выступают конструкции не с формальными, а со знаменательными типами подлежащих. В кыргызском языке такие предложения переводятся как: *Жамгыр жаап жатат.- Таң атты. Күүгүм кирди. Ал үшүп жатат.*

В выявленных особенностях функционирования формального подлежащего *It* проявляется, на наш взгляд, национальная специфика английского языка относительно кыргызского, что может, несомненно, вызывать определенные трудности в лингводидактическом и переводческом планах.

Список использованной литературы:

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц.-М.:Прогресс, 1988.-653с.
2. Brinkmann H. Die deutsche Ursprache: Gestalt and Leistung. – Dusseldorf: Padagogischen Vering Schwann, 1962. - S. 223.
3. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке.- М.: Высш. шк., 1978. – С. 155.
4. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения // Универсалии и типологические исследования. - М., 1974.- С. 118.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов.энцикл., 1966.- С. 330.
6. Allerton D.J. Valency and valency grammar. In Brown, E.K. and Miller, J.E., Concise of syntactic theories. Oxford: Pergamon., 1996.- P.359-368.
7. Ниорадзе Н.Г. Смысловые функции подлежащего в составе предложения. // Язык и коммуникация: Сб. науч. тр./МГПИИЯ им. М. Топеза. – М., 1977. – Вып.124. – С.96.
8. A Grammar of Contemporary English. Quirk R., Greenbaum B., Leech G., Svartvik J. – L.: Longman. 1972. – P. 161.